

В смерти – отказать

То, что идея легализации эвтаназии сама умерла, не успев родиться, не удивительно. Удивительно то, что сама мысль об этом не только забрела откуда-то в коридоры Совета Федерации, но и не была отвергнута там с порога. Более того – в сопровождавших ее кончину комментариях политиков и чиновников наряду с универсально - бессодержательной мантрой, «основанной на глубоких корнях: российской культуре это не подходит и никогда не подойдет», звучали и более-менее разумные голоса, по крайней мере, не отвергавшие идею с порога. Это немного обнадеживает.

Надо сказать, что право на эвтаназию в мире отнюдь не считается общепринятым. На сегодня самоубийство с квалифицированной медицинской помощью легализовано при множестве самых разных оговорок только в Голландии, Бельгии, Швейцарии и некоторых штатах США. В остальных странах эвтаназия считается уголовным преступлением, причем в некоторых – например, во Франции – приравнивается законом к умышленному убийству. Однако трудно себе представить, чтобы изобличенного убийцу приговорили к году тюрьмы условно – а именно таким приговором закончилось во Франции месяц назад уголовное дело против врача Лоранс Трамуа, которая намеренно ввела умиравшей пациентке летальную дозу наркотика. Запись о судимости даже не внесли в личное дело осужденной, и она по-прежнему вправе лечить больных и занимать ответственные должности в медицинских учреждениях. И нетипичен этот случай лишь тем, что дело вообще дошло до суда и до обвинительного приговора – в ходе процесса над доктором Трамуа десятки французских врачей открыто заявили о том, что хотя бы раз делали то же самое. Закон смотрит на подобную практику сквозь пальцы не только во Франции, но практически во всех развитых странах: уголовные дела возбуждаются крайне редко и зачастую – по инициативе самих сторонников эвтаназии, пытающихся таким путем добиться ее полной легализации.

Можно сказать, что законодательство стран просто не успело отразить новое отношение западного общества к проблеме эвтаназии. Признание эвтаназии (хотя бы и де-факто) естественным образом следует из концепции здравоохранения, сложившейся в Европе и Америке в последние десятилетия – начиная примерно с середины 1960-х годов. Краеугольным камнем ее служит идея абсолютного суверенитета человека над своим здоровьем и своим телом. Никто не вправе навязывать ему какие-либо меры – сколь угодно полезные или даже спасительные. Врач обязан сообщить пациенту всю имеющуюся информацию (обязательно растолковав, что она означает), предложить возможные действия, рассказать об их вероятных последствиях. Он может рекомендовать тот или иной выбор, но решение всегда принимает только сам пациент. В рамках такого понимания отношений врача и пациента логичным выглядит и право последнего не только вообще отказаться от лечения (прямо зафиксированное в законодательстве ряда стран), но и ускорить наступление смерти.

Похоже, именно это больше всего и раздражает российских противников эвтаназии, порой высказывающихся открытым текстом – как, например, один из лидеров думской фракции «Единой России» Владимир Катренко, заявивший, что «разрешив эвтаназию, мы легализуем право на смертный приговор, вынесенный медициной человеку и человеком – самому себе». Российская медицина до сих пор исповедует принципы медицины советской, которая всегда смотрела на больного как на некий объект, порученный ее заботам, и считала себя не только вправе, но и обязанной принимать за него решения, утаивать информацию (включая истинный диагноз) и требовать повиновения. Такой подход был вполне эффективен в борьбе с традиционными угрозами (инфекционными болезнями, боевыми травмами, авитаминозами и т. д.), но в эпидемиологической ситуации современного общества он загнал отечественную медицину в беспрецедентный тупик: Россия – единственная страна в мире, где средняя продолжительность жизни не растет уже пятое десятилетие. Однако и государство, и врачебное сообщество полны решимости вопреки всему отстаивать именно этот подход – и было бы странно, если бы они, не признавая приоритета прав пациента в целом, признали бы их в столь экзотическом частном случае.

Нота-бене: обратной стороной такого подхода стало тотальное недоверие общества к собственной медицине, отразившееся и в отношении к эвтаназии. Едва ли не самое частое возражение против ее легализации – это ссылки на «коррупционность медицины», «толчок к развитию черного рынка органов», «возможные злоупотребления» и т. д. Все эти возражения явно или неявно основаны на представлении, что

решение об эвтаназии будет приниматься так же, как и все остальные медицинские решения – не самим больным, а врачом, руководством клиники или еще каким-нибудь «начальством». Но даже на фоне этого страха, согласно проведенному в июле прошлого года опросу ВЦИОМ, 58% россиян считают эвтаназию оправданной в тех или иных случаях и только 28% отвергают ее в принципе.

Впрочем, для пациентов, находящихся в сознании и более или менее здоровом рассудке, эта проблема не так уж остра: если решение уйти из жизни принято не в минуту отчаяния, а обдуманно и твердо, пациент скорее всего справится и без помощи врача. Гораздо сложнее обстоит дело с теми, кто не может сам ничего решить: психически больными, слабоумными (старческая деменция – обычный спутник многих болезней, при которых встает вопрос об эвтаназии) и — особенно – больными, находящимися в длительной коме. К последним относятся люди с умершей корой головного мозга. Благодаря возможностям современной техники они могут десятилетиями оставаться в жизнеподобном состоянии, но уже никогда не «придут в себя» – поскольку на самом деле их уже нет. Такие тела подобны легендарной шхуне «Мария Селеста»: все снасти на месте, на камбузе греется завтрак, в капитанской каюте дымит недокуренная трубка – а обитатели ушли и никогда не вернутся.

Подробный разбор этого феномена не входит в нашу задачу. Отметим лишь, что хотя вопрос о прекращении поддержания жизни в этих телах обсуждается давно, до сих пор не удалось найти удовлетворительного и свободного от внутренних противоречий ответа. Общий подход в западных странах состоит в том, что это решение принимает тот, кто признан опекуном такого больного (обычно кто-нибудь из его ближайших родственников). То есть с формально-юридической точки зрения решение об отключении поддерживающих жизнь аппаратов принимается как бы от имени самого больного. (В некоторых странах человек имеет право, находясь в добром здравии, внести в свою историю болезни отказ от реанимации – и тогда в случае чего врачи будут обязаны его выполнить, даже если человека еще вполне можно вернуть к жизни.) В отношении таких пациентов практикуется так называемая пассивная эвтаназия (допускаемая законом в большинстве развитых стран, в том числе и во Франции): врачи прекращают поддерживать жизнедеятельность организма, но не делают ничего, что может ускорить смерть. В результате оставленное без помощи тело живет еще много дней и умирает, как правило, от обезвоживания. Представьте себе: на больничной койке слабо шевелится мучимое жаждой теплое тело, а рядом сидит полицейский, чья задача – пресекать как попытки спасения, так и попытки ускорить смерть... Трудно не увидеть в этом казуистику и жестокое лицемерие, но ничего более разумного и гуманного никто пока не предложил.

С другой стороны, не надо думать, что без закона об эвтаназии дело обстоит лучше. В современной России пассивная эвтаназия применяется не так уж редко. Есть даже некие общие правила: например, не реанимировать больных в терминальной стадии рака. Я не стал бы утверждать, что эта практика как-то особенно жестока или изобилует злоупотреблениями – просто в ее рамках решение принимает не больной и не его опекун, а врач. Кстати, ничем не защищенный в случае скандала и предъявления претензий – ведь с точки зрения закона любой отказ от лечения есть «неоказание медицинской помощи».

Впрочем, сам по себе закон в России тоже еще ничего не гарантирует. Примером чему может служить скандальное «дело трансплантологов», когда сотрудники милиции и прокуратуры, ворвавшись в операционную московской городской больницы № 20, пресекли изъятие почки у пациента, которому уже был поставлен диагноз «смерть мозга». На днях этой отвратительной истории исполнилось четыре года. За это время прошло три суда – и каждый из них вчистую оправдал всех обвиняемых. Тем не менее они фактически уже наказаны многолетней нервотрепкой и клеймом чудовищного обвинения – в то время как самобытное понимание закона и медицинской этики участниками налета на операционную так и не получило никакой правовой оценки. Нетрудно спрогнозировать, что даже если бы закон об эвтаназии был принят и паче чаяния оказался бы вполне цивилизованным, его применение на практике скорее всего немедленно было бы заблокировано доблестными правоохранительными органами.

Так что скорее всего правы те, кто говорит, что вопрос о легализации эвтаназии в России не актуален и преждевременен. Не доросли-с.

Автор: Борис Жуков © Ежедневный журнал ОБЩЕСТВО, МИР 2677 20.04.2007, 13:09 204

URL: <https://babr24.com/?ADE=37315> Bytes: 8914 / 8914 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

[\[email protected\]](#)

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: [\[email protected\]](#)

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: [\[email protected\]](#)

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: [\[email protected\]](#)

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: [\[email protected\]](#)

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: [\[email protected\]](#)

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: [\[email protected\]](#)

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: [\[email protected\]](#)

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: [\[email protected\]](#)

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: [\[email protected\]](#)

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)